

Елена Паленова

Ведьмина яма

16+

Елена Паленова
Ведьмина яма

Серия «Сверхъестественное», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65895821

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-95617-9

Аннотация

Когда ошибки давно забытого прошлого начинают ломать судьбы в настоящем, на помощь живым приходят мёртвые. Только они знают истинные причины. Только они способны подтолкнуть к правде, которая расставит всё по своим местам.

Жизнь Тони Вишневецкой перевернулась с ног на голову, когда на неё неожиданно свалилось наследство от отца, которого она никогда не знала и считала давно умершим. Лучшая подруга на деле оказалась коварной сестрой. Любимый муж превратился в убийцу. Судьба девушки могла оборваться трагически, если бы палача в шаге от жертвы не остановил лесной дух. Столетний призрак, у которого были причины вмешаться в события, происходящие именно с этими людьми и именно в этот день и час. Теперь будущее Тони зависит от тайн прошлого, но хватит ли ей сил противостоять обстоятельствам, чтобы распутать это хитросплетение мистики и реальности?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Елена Паленова

Ведьмина яма

Глава 1

Мокрые ветки хлестали по рукам и лицу, но Тоня не чувствовала боли – страх и желание жить гнали её вперёд, заставляя забыть обо всём остальном. Так, наверное, чувствует себя зверь, убегая от гончих, идущих по его следу. Охота... Да. Люди, которым она доверяла, которые регулярно получали немалые суммы за её безопасность, теперь превратились в охотников. Почему? За что? Как такое вообще могло произойти? Думать об этом времени не было. Бежать! Бежать, не останавливаясь, пока хватает сил!

– Вон она! Справа!

Тоня инстинктивно метнулась в сторону, противоположную той, откуда донёсся голос, споткнулась о торчащий из земли корень и кубарем покатила вниз по склону, прикрывая руками голову в надежде, что не врежется ни в какое дерево. Чвак! Вязкая топь радушно приняла её в свои объятия, и падение прекратилось.

– Ну и где она? – неприятный скрипучий голос принадлежал тощему коротышке Гоше, которому было приказано доставить супругу хозяина в санаторий в целости и сохран-

ности.

– Да чёрт её знает, – отозвался второй охранник, имени которого Тоня даже не знала, хотя и видела его в своём доме раньше. – Только что здесь была. Вот между этими двумя деревьями проскочила, я видел. Блин, как в воду канула.

Тоня медленно, бесшумно выдохнула и так же тихо снова набрала полную грудь воздуха. Свернувшись клубочком на дне оврага, она не решалась даже открыть глаза, чтобы ненадолго не привлечь к себе внимание преследователей. В том, что угодила в болото, она не сомневалась – зловонная жижа обволакивала липкой прохладой, затрудняя дыхание. По лицу проползло какое-то насекомое, а сбоку что-то булькнуло, окатив лицо грязными брызгами, но девушка не шелохнулась – если это мерзкое место скрывает её от глаз «охотников», то всё остальное можно и перетерпеть. Лишь бы только они ушли...

– Вон там... Вроде на платье её похоже...

– Где?

– Да вон, внизу, на самом дне.

Сверху послышался треск сухих веток под ногами, и Тоня зажмурилась, осознав, что все её надежды пошли прахом. Отсюда бежать некуда, да и сил уже не осталось. Это конец...

– Утопла что ли? Глянь, одна нога торчит только.

– Ну да. Или шею свернула. Обрыв-то крутой... Вот и славно, одним лишним грехом меньше. Да упокоит Господь её душу... Жалко. Совсем молодая ведь баба была. Возьми

палку и притопи всё остальное, чтоб не нашли раньше времени.

Тоня почувствовала, как что-то острое упёрлось в её ногу и сильно надавило, причиняя почти нестерпимую боль. Густая жижа сопротивлялась движению, но пошевелиться или хотя бы напрячь мышцы означало выдать себя, и девушка, стиснув зубы, терпела, пока тот, кто скрывал следы её присутствия в этом болоте, не решил, что тело ушло на достаточную глубину.

– А если выберется?

– Сёма, ты дурак что ли? Мы тут уже больше десяти минут топчемся. Ты сам-то смог бы так долго не дышать? Но если хочешь, можешь вытащить её и проверить, живая или нет.

– Ну да...

– Балда! Поехали, нам ещё надо место найти, откуда поиски организовывать. Хозяин звонка ждёт.

Мужчины ушли, а Тоня ещё долго лежала без движения, опасаясь, что они могут вернуться. Она убежала слишком далеко от машины и не могла слышать, уехали охранники или нет. Глупо было бы выдать себя, учитывая, чем это может закончиться. Единственное, что она себе позволила – это открыть глаза, но кроме чёрной грязи и тонкой осоки нечего не увидела.

«В одной минуте шестьдесят секунд. В десяти – шестьсот. Полчаса – тысяча восемьсот. Досчитаю до двух тысяч, а потом буду выбираться отсюда. Один, два, три, четыре...»

Она успела досчитать только до двухсот, когда почувствовала на своём лице лёгкое тёплое дуновение.

– Они ушли, не бойся, – прозвучал незнакомый женский голос совсем рядом, и Тоня, распахнув веки, испуганно огляделась по сторонам.

Поблизости никого не было, только лягушка, громко квакнув, шлёпнулась брюшком на грязь и уползла дальше по своим лягушачьим делам. Над головой шумел лес, потрескивая раскачивающимися на ветру длинными стволами сосен. Где-то вдалеке раздавалось мелодичное «Ку-ку... Ку-ку... Ку-ку...»

– Показалось, – выдохнула Тоня и ужасно обрадовалась звуку собственного голоса.

Увы, на смену радости тут же явился новый страх, потому что болото, в которое она угодила, начало вдруг медленно опускаться, будто кто-то выдернул под ним пробку, и теперь вся жижа уходила куда-то вниз, утягивая заодно и её. Не помня себя от ужаса, девушка принялась карабкаться вверх по скользкому склону, но сил после пережитого кошмара осталось так мало, что она выдохлась уже через минуту и, тяжело дыша, растянулась на грязной земле.

– Не бойся, теперь тебя никто не обидит, – прошептал женский голос прямо в ухо, и чья-то рука провела по грязным, спутанным волосам. – Спи.

Мягкая волна покоя и безмятежности смыла панику, словно её и не было. Земля больше не была мокрой и скольз-

кой – исцарапанная кожа рук и ног ощущала прохладу мягкого мха. Ноздри вздрогнули, уловив аромат спелой земляники и грибов. Проваливаясь в сон, Тоня ещё раз приоткрыла глаза и увидела прямо перед своим лицом босые ступни – узенькие, бледные, бескровные. «Чертовщина какая-то...» – вяло проползла в голове последняя мысль, вслед за которой наступила тьма.

Тонкие пальчики скользнули по ножке бокала и замерли так, чтобы сидящим за столом было хорошо видно изящное колечко с крупным рубином. Не слишком прилично было так вести себя на поминках, но Вера не смогла удержаться – пусть видят и знают, кто теперь хозяйка в этом доме. Дождавшись, пока любопытство гостей станет почти ощутимым, девушка повернулась к сидящему рядом мужчине и устремила на него полные ненастоящей печали глаза.

– Евгений Васильевич, нам пора. У вас встреча с партнёрами, помните? Я понимаю, что сейчас не до этого, но её нельзя перенести.

– Да, конечно, – он встал и обвёл взглядом собравшихся. – Простите.

Гости проводили направившуюся к выходу пару неодобрительными взглядами, а когда хозяин дома и его спутница покинули гостиную, за столом началось движение – все торопились уйти, потому что чувствовали себя здесь неуютно.

– Устроили цирк... – ворчал сморщенный старичок, ко-

торый за всё время, проведённое за этим столом, не притронулся ни к еде, ни к выпивке. – Лицемеры...

– Уймись, Данилыч, не гневи Господа, – положила ему руку на плечо дородная женщина в чёрном платке. – Спасибо лучше скажи. Глянь, какие похороны твоему Семёну отгрохали.

– За что спасибо? Что внука сгубили? Не связался бы с этим... Ай, ну тебя... – он подошёл к портрету в чёрной рамке и провёл пальцами по атласной ленте, перевитой с привявшими розами в траурной композиции. – Прости, мальчик, не уберёг...

Гостиная опустела в считанные минуты, и нанятая специально по поводу поминок прислуга начала убирать со столов практически нетронутые блюда. Тем временем серебряное авто хозяина особняка было уже на полпути к офису компании, где должна была пройти назначенная на этот день встреча.

– Жень, а ты не торопишься? – Вера поглаживала мягкую ткань пиджака на груди у мужчины, заполучить которого мечтала с того самого дня, когда впервые увидела его на пороге их с Тоней квартиры. – Может, имело смысл подождать несколько дней? У тебя же горе вроде как...

– Ждать чего? – с усмешкой ответил Евгений, обгоняя трясущийся впереди грузовик. – Гоша в коме, Семён на том свете, Антонина исчезла. Где её искать, никто не знает. Как супруг, я обязан заботиться о компании, пока владелица не

найдётся.

– Или её тело...

– Именно. У меня доверенность, Вер. Я имею право принимать решения по сделкам от имени жены. После того, как суд признает её погибшей, компания перейдёт мне, поэтому я не намерен сейчас вгонять бизнес в убытки только ради того, чтобы показать всем, как я несчастен. Цинично, да, но так устроен мир, дорогая.

– А если она жива?

– Нет, Георгий не стал бы избавляться от напарника раньше, чем выполнил поручение. Единственное, чего я не могу понять, так это зачем он сам в машине остался. Теперь водителя нового искать надо, а я даже не знаю, кому это доверить можно.

– Ну Гоша же придёт в себя рано или поздно?

– Врачи не дают никаких прогнозов. Угораздило же его так головой приложиться! Ладно, с этим мы разберёмся. Что там по встрече?

Вера взяла с заднего сидения папку с документами и ещё раз перелистала договор. Дойдя до пункта о сумме, она недовольно поморщилась.

– Боюсь, с банком могут возникнуть проблемы. Раньше по таким сделкам Тоня лично в банк ездила. Сумма большая, могут не принять доверенность.

– Ну ты же у нас юрист, вот и сделай так, чтобы приняли.

– Жень, юрист – не волшебник. Проще разбить сделку на

несколько договоров и рассчитываться частями, но для этого нужна веская причина. Как думаешь, если мы скажем правду, партнёры пойдут на уступки?

– Смотря что ты подразумеваешь под правдой, – снова усмехнулся Евгений. – Давай попробуем сначала без пересмотра договора обойтись, а там уже будем решать проблемы по мере поступления. Но на всякий случай подумай, как выкрутиться, если встанет вопрос о гарантиях. Всё, приехали. Кофе выпить успеваем?

Вера посмотрела на часы и загадочно улыбнулась, опустив руку на колено своего начальника, который заодно ещё и приходился мужем её пропавшей сестре.

– У нас почти час, так что мы много чего успеваем...

– Ну вот и славно, – Евгений заглушил двигатель автомобиля и ответил спутнице очаровательной улыбкой. – Значит, у тебя куча времени, чтобы ещё раз хорошенько подумать над стратегией переговоров. А я пока займусь текучкой, её за последние дни много накопилось.

Глава 2

Сруб был старый, но крепкий. Доски на полу не крашены, щели в бревенчатых стенах мхом сухим забиты, а в обитом железом углу приютилась печка-«буржуйка», какую Тоня раньше только в фильмах и на картинках видела. Не дом, нет. Скорее сторожка лесничего. Здесь даже кроватей нормальных не было – два топчана из досок, на одном из которых девушка и сидела, осматриваясь.

– Никак очнулась! Ну наконец-то! – дверь скрипнула, впуская в единственную комнату средних лет женщину, одетую в джинсовые брюки и мужскую рубашку с закатанными по локоть рукавами. Светлые пряди выбивались из-под белой косынки, обрамляя улыбчивое лицо с добрыми голубыми глазами. – А я вот мазь принесла, чтобы царапины твои обработать.

– Где я? – выдавила из себя Тоня, едва ворочая языком в пересошем от жажды рту, но сообразив при этом прикрыться простынёй, потому что из одежды на ней ничего не осталось, кроме нижнего белья.

– Э-м-м-м... На-ка вот выпей, – женщина сунула ей в руки эмалированную кружку с бурой жидкостью, от которой пахло ромашкой и ещё какими-то травами. – Не бойся, не отравлю.

Тоня сделала небольшой глоток горьковатого отвара –

сносно. Опустошив кружку до дна, она вернула её хозяйке, которая присела на край топчана рядом.

– Что это за место? – снова спросила девушка.

– Это пастуший домик. Здесь пастбища летние по берегу, а до самой фермы километра полтора по дороге через лес. Тебя как звать-то?

– Тоня. Как я сюда попала?

– Сашка тебя принёс. Скотник наш. Позавчера коровы одной на вечерней дойке не досчитались, вот он и пошёл с утра вдоль пастбища ограду смотреть. Нашёл, где проломлено, и в лес... А там и Умницу нашёл, и тебя рядом с ней.

– Умницу?

– Кличка у коровы такая.

– Это что же получается? Я тут уже второй день? – Тоня удивлённо уставилась на незнакомку, которая взялась старательно обрабатывать царапины на её руках. – Ай, щиплется!

– Значит, действует. Слушай, мы о тебе пока не сообщали никуда... Сашка сказал, что странно это всё. Платье на тебе не для лесных прогулок было, да и ссадины эти... Он тебя сам сюда принёс и мне велел присмотреть, пока ты в себя не придёшь. Вроде серьёзных травм нету, синяки только и царапины, но если тебе в больницу надо...

– Не надо, – ответ получился резким и испуганным, но женщина почему-то никак на это не отреагировала.

– Я так и подумала, что никуда тебе не надо. Но и здесь оставаться тоже нельзя. Пока о тебе только мы двое знаем,

но на ферме и другие люди работают. А с понедельника мы на летнюю дойку переходим, здесь, на пастбищах. Завтра мастера приедут тестовый прогон установки доильной делать, так что...

– О, Господи...

Женщина закрутила пробкой тюбик с мазью и встала прямо перед Тоней, уперев руки в бока и задумчиво склонив голову на бок.

– Ты от закона бежишь или от беды?

– От закона? Нет, я ничего такого не делала. Я...

– Стой, не говори мне ничего. Меньше знаешь – дольше будешь, и мне твои проблемы ни к чему. Если не от закона, то и помочь не грех. Вот здесь одежда, – незнакомка поставила на топчан полиэтиленовый пакет. – Великовато будет, но пока только так. Подвернёшь, если что. Вечером принесу обувь какую-нибудь. Вода в ведре свежая, Саня утром набрал. Он через пару часов тебе перекусить чего-нибудь принесёт, а после вечерней дойки я тебя на хутор отведу, там и поужинаем нормально. Пока на замок тебя запру. По нужде если, то вон ведро под топчаном, потом вынесем. Сиди тихо, как мышка, и в окна не высовывайся, а то мало ли чего...

– Спасибо, – отозвалась Тоня, чувствуя себя виноватой за то, что невольно втянула в свои проблемы посторонних людей. – А как к вам обращаться?

– Любовь Павловна и нижайший поклон лбом в пол, – усмехнулась женщина, и в уголках её глаз появились тонкие

морщинки-лучики. – Но можно без выканий и церемоний, мы люди простые. Любой меня зови. Ну всё, мне пора. Попробуй отлежаться к вечеру, а то до хутора километра три отсюда топать.

Она ушла, а Тоня подтянула к себе пакет и вытащила из него то, во что ей предлагалось одеться. Это была роба бледно-коричневого цвета. Грубый костюм из брюк и куртки, к которым прилагалась старенькая, но чистая и пахнувшая стиральным порошком футболка. Там же лежала и белая косынка в мелкий голубой цветочек – точно такая же, какая была на голове только что ушедшей доярки. «Это её сменный рабочий комплект», – сообразила девушка, разглядывая довольно широкие штаны, которые явно будут спадать, если их не подвязать чем-нибудь.

Люба была не намного выше, но на несколько размеров крупнее Тони, которая к своим двадцати четырём годам хоть и обрела некоторую округлость форм, но всё равно оставалась похожей на угловатого подростка. Если бы не длинные, до пояса, вьющиеся каштановые волосы, в фермерской робе её запросто можно было бы принять за мальчишку. К счастью, радушная доярка позаботилась и о некоем подобии пояса – в пакете обнаружился длинный шнурок, который Тоня и протянула через широкие шлёвки на брюках. Получилось не слишком комфортно, но всё же лучше, чем постоянно подтягивать спадающие на каждом шагу штаны.

Единственное, чего у неё не было, так это расчёски. После

недавнего приключения волосы оказались грязными и спутанными так, что Тоня довольно много времени потратила на то, чтобы хоть немного привести голову в порядок. Кое-как прочесав пальцами длинные пряди, она заплела их в косу и перевязала косынкой.

– М-да... Видел бы меня сейчас Женя...

Фраза вырвалась сама собой, неосознанно, но она заставила Тонию вернуться к тому, чего девушка старательно избегала с тех пор, как пришла в себя в этом маленьком пастушьем домике – к мыслям о том, как и почему она здесь оказалась.

Наследство в виде крупной торговой фирмы и солидного счёта в банке свалилось на неё, как снег на голову. Мама рассказывала, что отец умер от сердечного приступа ещё до рождения Тони. Они даже на могилку к нему регулярно ходили. А год назад в дверь их с Женькой дома постучал солидный дядька в чёрных очках и предъявил копию завещания, в котором было написано, что всё своё имущество, «движимое и недвижимое», Сергей Львович Мигулин оставляет дочери Антонине Сергеевне Вишневецкой.

Он всё это время был очень даже жив и прекрасно знал о её существовании. Только почему-то не захотел познакомиться с дочкой. И Вера, будто бы случайно навязавшаяся в подруги, а потом и в соседки – она тоже знала. Только Вера, в отличие от Тони, была ему законной дочерью. У девушек и разница-то в возрасте была меньше года.

Случайное знакомство, как же! Тоня и правда думала, что оно случайное, пока Вера не призналась, что приходится ей сестрой, и не закатила истерику из-за наследства. Выдумала нелепую историю о том, что хотела поближе познакомиться с единственной сестричкой, но папа строго-настрого запретил разглашать их родство. Может, так оно и было, ведь чужая душа – потёмки, но после того, как нотариус ознакомил её с завещанием, всё изменилось. Взаимопонимание, дружба, откровенность – всё исчезло. Да и не было этого никогда.

Эту поездку в санаторий тоже Вера придумала. Акт примирения. Две недели вместе на свежем воздухе в лесной глуши. Подальше от дел, поближе к природе и друг к другу. И Тоня поверила, как дуручка, в искренность намерений сестры. Нужно было не слушать мужа и сразу отказаться от наследства в пользу Веры. Это её деньги, её дом, её жизнь... И охранники, которые знали её с детства. В том, что случившееся в лесу подстроено Верой, Тоня не сомневалась ни минуты.

– О, Господи! Женька! – девушка перестала мерить шагами дощатый пол пастушьего домика и рухнула на топчан. – Она же теперь за него возьмётся!

И что делать? Ломиться в запертую на навесной замок дверь с воплями «Выпустите меня отсюда!»? Глупо. Судя по пейзажу за окном, тут ори не ори, никто не прибежит. Ближайшее к домику пастбище заканчивалось метрах в ста, а за ним начинался следующий загон, отсечённый от первого из-

городью с воротами. Справа – река. Слева – лес. И ни души.

Да и если уйти отсюда, вернуться в город... Дальше что? Если Вера решила избавиться от сестры, она закончит начатое. В полицию идти не с чем, потому что свидетелей покушения не было. Попробовать тайком подобраться к Женьке и предупредить его? Интересно, он знает о том, что жена не доехала до санатория? Или думает, что всё в порядке?

– Му-у-у... – донеслось снаружи, и Тоня выглянула в окно, стараясь не выдать своего присутствия в домике.

Высокий сухощавый мужчина гнал коров с дальнего пастбища к первому загону, восседая на спине коричневой лошади, которая хлестала себя по бокам хвостом в попытках избавиться от назойливых оводов и мух. Коровы тоже страдали от насекомых, поэтому, перейдя границу загона, сразу же устремлялись по пологому склону вниз, к реке, ища спасения в прохладной воде.

– Пошла! Чего встала? – мужчина наподдал под зад замыкающей стадо корове и спрыгнул с лошади, чтобы закрыть загон.

Лошадка тут же потрусилась к реке, а незнакомец продел длинные перекладыны в стальные петли ворот и широким шагом направился к домику. Из своего укрытия Тоня успела рассмотреть только его мускулистые руки и светлые усы на загорелом лице. Спустя пару минут снаружи лязгнул стальной засов, и дверь открылась, впуская в домик свежий воздух и пастуха, от которого пахло свежескошенной травой и

лошадью. – Здравствуйте... – Тоня на всякий случай заби-
лась в угол, не зная, чего можно ожидать от мужчины, ко-
торый был раза в два старше и явно сильнее её. – Вы Алек-
сандр?

Он смерил её с ног до головы равнодушным взглядом, ко-
ротко кивнул и зачерпнул железной кружкой воду из ведра.

– Есть хочешь? – осведомился мужчина, напившись.

– Не особо, – соврала Тоня, хотя на самом деле была очень
голодна.

– Ладно. Значит, готовить ничего не будем, – Александр
вытащил из-под стола рюкзак, вынул из него большое крас-
нобокое яблоко и вручил девушке. – На вот.

– Спасибо.

– Уверена, что больше ничего не надо? Я могу картошку
пожарить, время есть ещё. Через полчаса погоню стадо на
ферму. Сало есть и хлеб. Будешь?

– Нет-нет, спасибо, – запротестовала Тоня. – Мне сейчас
кусочек в горло не полезет.

– Немудрено, – кивнул мужчина. – Это ты что ли Анто-
нина Вишневская?

– А-а-а... Да. Откуда вы знаете моё имя? – подозрительно
нахмурилась девушка.

– Ищут тебя, – Александр сел на табурет возле стола и
вытянул вперёд ноги в заляпанных грязью, выдавших виды
кроссовках. – Позавчера авария была на мосту возле Ольхов-
ки. Машина в реку свалилась. Там мелко и камни... Води-

тель насмерть убился, а второй вроде выжил. Я сам-то ольховский, деревня у нас маленькая, люди любопытные... Жена говорит, кроме ментов ещё какие-то люди приезжали, по дворам ходили, вопросы задавали. Сюда они не пойдут, вниз по реке искать будут, а это в другую сторону.

– Я ничего плохого не делала.

– Я знаю, – спокойно ответил Александр.

– Знаете? – удивилась Тоня.

– Знаю. Настасья на твою защиту встала, а она за дурных людей никогда не вступается.

– А кто это?

– Да есть у нас тут... Сила нечистая. Я тебя в Ведьминой яме нашёл, а в это место просто так не попадёшь. Некоторые его годами ищут, да так и уходят ни с чем. А ты вот нашла... И Умницу она с пастбища туда увела специально, чтобы тебе помогли.

– Вы серьёзно? – лицо Тони приняло скептическое выражение, но при воспоминании о том, как болото прямо на её глазах начало впитываться в землю, а женский голос пообещал, что её никто теперь не обидит, по коже поползли мурашки. – Ведьмина яма? Я слышала про музей такой в Закарпатье. Он так и называется, потому что там вроде как ведьм в старину сжигали.

– Ну, то в Закарпатье, а у нас тут своя яма. Не такая уж и старинная, и никого в ней не сжигали.

– А ваша жена знает, что я тут?

– Не-а. Она баба болтливая, а тебе, как я понимаю, лишнее внимание сейчас ни к чему. Ладно, пойду я. Поешь салото-то. Домашнее. И босиком не прыгай тут, а то потом занозы вытаскивать замучаешься.

Он оставил завёрнутые в газету хлеб и сало на столе и собрался уже было уйти, но Тоня вовремя вспомнила о том, что хотела выйти по нужде. Ведро – это, конечно, замечательно, но если есть другая возможность, то почему бы ею не воспользоваться? Не тратя время на созерцание окружающей природы, девушка шмыгнула в кусты и вскоре вернулась, прихрамывая, потому что умудрилась поранить обо что-то ступню. Александр сокрушённо покачал головой, вручил ей аптечку, которая стояла на полке над окном, и ушёл, снова заперев дверь снаружи на замок.

Рана оказалась не слишком глубокой, и Тоня просто залепила её пластырем. Через мутное, давно не мытое стекло окна она наблюдала за тем, как пастух выгоняет стадо из загона на грунтовую дорогу, ведущую через лес к ферме. Коровы нехотя выбирались из воды и нервно били хвостами по бокам, стряхивая настырных насекомых. Минут через десять топот и мычание окончательно стихли где-то вдаль, и Тоня снова осталась совершенно одна.

Делать было нечего, и девушка свернулась клубочком на топчане, до этого служившем ей постелью. Ведьмина яма. Настасья. Нечистая сила... Думать об этом было странно, а верить в подобное и вовсе немыслимо, но отрицать, что к её

спасению приложила руку какая-то сверхъестественная сила, Тоня не могла. Ведь Гоша и второй охранник не видели её, хотя она лежала в болотной грязи так, что одно плечо и голова оставались на поверхности и были очень даже заметны. А потом вся эта чертовщина с болотом, голосом и бледными босыми ногами...

За окном раздался звук, похожий на хруст сломанной ветки, и Тоня, приподнявшись на локте, осторожно выглянула наружу. «Может, Александр вернулся», – подумала она прежде, чем увидела... себя. Посреди опустевшего загона стояла она сама в том самом платье, которое было на ней позавчера. Даже туфли-лодочки на ногах были те же самые. Правда, толстая каштановая коса была почему-то переплетена красной ленточкой, а на голове красовался венок из луговых цветов. Тоня в ужасе отпрянула от окна, а когда набралась храбрости выглянуть ещё раз, в загоне уже никого не было.

Глава 3

– Ого! – Тоня с восхищением осмотрела резной фасад двухэтажного коттеджа. – Неплохо у вас на хуторе старики живут.

Люба неопределённо хмыкнула и толкнула калитку, которая оказалась незапертой. Двор выглядел не менее впечатляюще, чем сам дом, но хозяева не стали сильно вторгаться в природную красоту лесного края, а всего лишь окультурили несколько функциональных зон. Большие качели, беседка, гараж, аккуратная брусчатка дорожек – всё органично вписывалось в пейзаж, хотя и было сооружено со вкусом и, похоже, с немалыми вложениями.

– Это дом Руслана Назаровича, владельца фермы, – пояснила Люба, уверенно шагая к дому. – От старого хутора одни развалины остались, да там и не жил уж никто. Старик один обрелся, так хозяин его сюда забрал, вроде как в сторожа определил. Алексей Петрович! Гостей принимайте!

В ответ где-то за углом раздался залиvistый лай. Носатая низкорослая дворняжка выкатилась на полянку перед домом и принялась добросовестно обгавкивать женщин, держась при этом на безопасном расстоянии.

– Маська, уймись! – приказала ей Люба, и собачонка тут же умчалась обратно. – Не бойся, она не кусается.

– Я и не боюсь, – пожала плечами Тоня. – Странная у вас

тут охрана. Калитка открыта, сторожа не дозовёшься, сигнализация срабатывает только после того, как заорёшь...

– Какая сигнализация? – не поняла Люба. – А, ты про Машю... Так она тут не для охраны, а чтобы Петровичу не скучно было. Для охраны другой зверь есть, Полкаша. Вон, видишь, хоромы?

Женщина кивнула в сторону высокого крыльца, и Тоня только теперь разглядела, что под ступенями сбоку прячется будка. Если звонкоголосая дворняжка не производила устрашающего впечатления, то при виде миски возле будки у девушки по спине прошёл озноб – это был средних размеров тазик, а не миска. Самого обитателя тёмного пространства под лестницей видно не было, но Тоня и не горела желанием с ним знакомиться, поскольку больших собак она как раз таки боялась.

– Здравствуйте, здравствуйте, – подслеповато щурясь, из-за угла дома показался невысокий сухонький старичок в камуфляжных штанах и синей футболке. В глаза Тоне сразу бросился безобразный шрам на правой руке, но она отвела взгляд, не желая показаться бестактной.

– Дядь Лёш, привет! – Люба двинулась навстречу старику и потащила Тонию за собой. – Это Тоня. Помнишь, я тебе вчера говорила?

– Здравствуйте, – застенчиво улыбнулась девушка.

– Тоня... – старик задумчиво нахмурился, но его лицо почти сразу же просветлело. – А, Настасьина протееже! Помню,

как же... Ну пошли ко мне, чего застыли-то?

– Ты мне велосипед починил? А то я с вами тут засиживаться не буду, мне ещё на вечернюю электричку успеть надо.

– А то как же! Вон он, конь твой железный, у ворот стоит.

– Отлично! – обрадовалась Люба. – А то пешком долго. Ну ладно, дальше вы тут как-нибудь сами, а я побежала. Всё, пока!

Алексей Петрович пошёл провожать женщину и запирать калитку, а Тоня ещё раз оглядела двор и остановила взгляд на песочнице под дощатым зонтиком, которую она раньше не заметила. Из кучи золотистого песка торчала синяя пластиковая ручка детской лопатки, а рядом в траве стоял большой игрушечный грузовичок.

Мягкий толчок под колено отвлёк девушку от размышлений о том, сколько лет может быть сыну здешнего хозяина. Тоня повернулась и застыла, почувствовав, как сердце провалилось куда-то в область желудка – прямо рядом с ней сидел здоровенный лохматый пёс. В породах девушка разбиралась не слишком хорошо, но кавказскую овчарку не спутала бы ни с кем другим, потому что в детстве едва не попала на зуб такому же точно чудовищу. Тогда её спасло то, что собака была на цепи, а теперь бежать не имело смысла – Полкан оказался не привязан.

– Хороший пёс... – протянула Тоня, не решаясь даже попытаться в сторону от зверюги. – Что ж тебя, красивого та-

кого, на цепь-то не посадили, а?

– Дык лес же кругом, чего зверя на цепи-то держать? Да и не злой он, ежели в дом не лезть. Умный. Да, Полкаша? – подоспевший на выручку гостье старик потрепал пса по косматой голове. – Ну пойдём что ли? Я супчик грибной сварил. Ароматный, эх...

Тоня поплелась следом за стариком, бросая косые взгляды на Полкана, который проводил их до угла дома и вернулся назад. С переднего двора не были видны постройки позади хозяйского дома, и девушка с удивлением обнаружила на огороженном забором участке ещё несколько небольших срубов.

– Это баня, тут сарай с мастерской, – пояснял Алексей Петрович по мере продвижения по каменной дорожке. – Вон там гостевой домик, а здесь моя скромная обитель. Добро пожаловать, Антонина... Как тебя по бабушке-то?

– Сергеевна, – отозвалась Тоня. – А вам не страшно одному тут жить?

– Ну так не один я. Полкан вон, Маська... Звери-птицы кругом. Заходи, Сергеевна, не разувайся, у меня полы отродясь не мыты.

Тяжёлая деревянная дверь отворилась без скрипа, впуская в дом хозяина и гостью, которая чувствовала себя так, будто всё это происходило не с ней. Покушение, странные видения, невероятно добрые и отзывчивые спасители, готовые приютить совершенно незнакомого человека... Так не

бывает.

– Мой руки вон там и садись за стол, кормить тебя буду, – старик указал на рукомойник в углу, рядом с которым на гвозде висело вафельное полотенце. – Отказы не принимаются. У тебя в животе так урчит, что аж на улице слышать.

Тоня послушно вымыла руки и села за стол, на котором её уже ждали тарелка грибного супа, горка жареной рыбы, салат из свежих овощей и нарезанный тонкими ломтями хлеб в плетёной корзиночке. Хлеб был свежим и определённо магазинным.

– А здесь где-то недалеко деревня, да? – поинтересовалась девушка.

– Ну как недалеко... – замялся старик, присаживаясь на лавку по другую сторону стола. – Километров шесть по дороге будет. Я вот сегодня пока ходил за хлебушком-то, заодно и грибочков набрал два ведра. Супчик вот сварил да засолил малость на зиму. Назарыч подосиновики страсть как любит, даже больше белых... А ты чего не ешь-то? Ешь давай, пока не остыло.

Девушка зачерпнула ложкой горячий бульон и только тогда заметила, как сильно у неё дрожат руки. Непрошенные слёзы сдавили горло и потекли по щекам, капая на расстеленную на столе клеёнку.

– Тебе баньку растопить али душем летним обойдёшься? – Алексей Петрович деликатно отвернулся, сделав вид, что не заметил, в каком состоянии пребывает его гостя. –

Пойду-ка я свет во дворе включу, смеркается уже. А ты кушай пока, потом разговоры говорить будем и дела делать.

Он вышел, а Тоня отодвинула от себя тарелку, уронила голову на руки и разрыдалась. Не от жалости к себе, не от осознания собственной беспомощности, а просто потому, что засевающим в душе переживаниям нужно было выплеснуться наружу. С улицы доносились звонкий лай собачонки и ворчание старика, а в голове раз за разом крутилось воспоминание, которое девушка весь день упорно пыталась прогнать, наотрез отказываясь верить в то, что её муж мог быть причастен к покушению.

«Нам ещё надо место найти, откуда поиски организовывать. Хозяин звонка ждёт...» – сказал Георгий. Эта фраза пряталась на задворках памяти до того момента, как Тоня увидела своего двойника в загоне на пастбищах. Призрак это был или галлюцинация, но после видения Тоню не покидала неприятная мысль о том, что это Женя приказал её убить. Это не могло быть правдой. Он её любил!

А если нет? А если это и правда сделал он? За что? Чтобы получить неожиданно свалившееся на жену богатство? Потому что Тоня не оставляла намерения отдать всё Вере? Это объяснение выглядело вполне логично, но от него становилось так больно, как бывает только тогда, когда понимаешь, что тебя предал самый близкий человек. Выплакав обиду на судьбу и вытерев слёзы кулаками, Тоня принялась за еду, решив, что не будет больше изводить себя догадками, пока не

узнает правды.

– Всё? Успокоилась? – осведомился Алексей Петрович, который когда-то успел вернуться в дом и теперь тихонько сидел на табурете в углу, наблюдая из-под кустистых бровей за своей гостьей.

Тоня молча кивнула в ответ, глотая суп вперемешку со слезами, которые продолжали сами по себе литься из покрасневших глаз. Маська, чувствуя настроение девушки, понуро подошла к её ногам и улеглась мордочкой на кеды, одолженные заботливой Любой. Собачка выглядела такой несчастно-сочувствующей, что к горлу подкатила очередная порция слёз.

– На-ка вот, – на столе перед Тоней образовался стакан, до краёв наполненный прозрачной жидкостью.

– Я не пью, – запротестовала девушка.

– Я тоже. Сок это берёзовый. Натуральный. А спиртного у меня в доме отродясь не водилось, так что ежели бы ты и захотела, нечем угостить было бы.

– Спасибо, – виновато пробормотала Тоня, отхлебнув глоток сладковатого напитка. – Дядь Лёш, вы извините, что я вот так вот вам на голову свалилась...

– Перестань, – отмахнулся старик. – Мы люди простые, ни к чему все эти церемонии. Поела?

– Ага. Я за собой посуду помою, вы не беспокойтесь.

– Сам помою, а ты в душ иди, пока совсем не стемнело. Я там полотенце и кой-чего переодеться отнёс. От крыльца

налево за угол, а там направо, не ошибёшься.

– А собака?

– А что собака? – старик непонимающе уставился на дворняжку, которая подняла морду, сообразив, что речь идёт о ней.

– Большой пёс, – пояснила Тоня. – Он не кинется? Я ж всё-таки чужая.

– Полкан-то? Да не тронет он тебя... Ну ладно, давай провожу, раз боишься.

Он убрал пустую посуду со стола в раковину под раковинником и вышел из дома первым, показывая Тоне дорогу. На улице уже было довольно темно, только небо серыми клочками маячило в просветах между густыми кронами деревьев. Рядом с хозяйским домом на столбе горел фонарь, но постройки отбрасывали густую тень, поэтому Алексей Петрович довёл гостью до самого душа и включил у входа лампочку, на которую сразу же стайкой слетелись мотыльки.

– Дорогу назад сама найдёшь? А я на крылечке посижу пока, подожду тебя и за Полкашей присмотрю, чтоб не любопытничал.

Тоня благодарно кивнула и прошмыгнула в полумрак деревянной душевой. Помещение оказалось немного вытянутым в длину. В дальнем конце под потолком поблёскивала лейка и виднелись угловые полочки, на которых стояли бутылки с шампунем, жидким мылом и прочие принадлежности. Передняя часть представляла собой раздевалку. На

гвозде висело большое мягкое полотенце, а на лавочке внизу была стопкой сложена одежда, которую старичок приготовил для своей гостьи. На полу стояли сланцы, на вид вроде как даже подходящие Тоне по размеру.

Скинув с себя жёсткую робу и неудобные, великоватые кеды, девушка расплела косу, встала под душ, повернула кран и охнула, когда на голову сверху полилась прохладная летняя вода. Шампунь оказался из дешёвых, но Тоне было всё равно чем, лишь бы промыть слипшиеся от грязи волосы. Смывая с головы пахнущую травами пену, она потёрла руками глаза и тут же с визгом отпрянула назад, вжавшись спиной в мокрые доски стены – в душевой прямо у входа темнел чей-то сгорбленный силуэт.

– Невенчанная с мужиком живёшь, – проскрипел неприятный старушечий голос. – Грех это!

Тень начала приближаться, увеличиваясь в размерах, и Тоня почувствовала исходящий от неё смрад. Зажмурившись, девушка завопила во весь голос и сползла вниз по стене, прикрывая голову руками.

– Венчаться вам надо, – сердито проскрежетал голос прямо в ухо.

– Эй, ты чего так орёшь? – дверь распахнулась, впустив в душевую свет от уличной лампочки и звонко лающую на все стороны дворняжку. Заглянув внутрь, Алексей Петрович прищурился и сразу же отвернулся, прикрыв дверь наполовину. – Тьфу ты, Господи, прости... Напугала меня. Лягуш-

ку увидала что ли? Так их тут полно...

– Здесь женщина была. Старуха... – всхлипнула Тоня, выбравшись из угла и наспех натянув на себя футболку и мужские шорты, которые, как ни странно, пришлись ей впору.

– Вона оно как... – присвистнул старик. – Сказала чего али просто примерещилась?

– Про венчание что-то. Вы простите, я не хотела вас напугать. Сама так испугалась...

– Да что ж ты всё время извиняешься-то, будто перед всеми в этой жизни виновата? Выходи уже оттудова, горе луковое. А я Полкана уведу, а то ты и его всполошила. Теперича всю ночь выть будет...

Глава 4

– Раньше на берегу, где пастбища нынче фермерские, деревня стояла дворов на полсотни, а тут недалеко заимка была на три хаты. В войну-то деревню сожгли до последнего сарая, а заимка осталась... – Алексей Петрович прикрыл глаза и замолчал, будто задремал на минутку, а потом потрянул головой и снова взялся за инструменты. Кусок дерева в его руках пока казался бесформенным, но, судя по резным деталям, украшающим фасад хозяйского дома, мастером старик был отменным. – Об чём это я? А, ну да... Да... Это всё ещё раньше приключилось, до войны ещё и до того, как я на свет появился. Вера в Господа тогда серьёзной бедой обернуться могла. Большевики против церковников поднялись, церкви рушили, священников налево и направо штрафовали или в лагеря ссылали, погосты уничтожали... У нас своей церкви-то в деревне не было, а батюшка был. После того, как в Ольховке храм под амбар определили, он сюда перебрался. Исповедовал, отпевал, дитё мог окрестить, ежели надобно... По мелочи, в общем, чтобы власть не нервировать да судьбу не искушать. А Настасья тогда первой красавицей была на деревне. Мать сказывала, что за девкой этой такой ухажёр городской ухлёстывал, что ежели б захотела, всю жизнь бы как сыр в масле каталась. А она не захотела. Любовь у неё была с пареньком местным. В ЗАГС идти не решались, по-

тому как ухаждёр тот самый городской большим человеком был – побоялись, что как узнает, ради кого Настасья ему отказала, так сразу парня со свету и сживёт, чтобы своего добиться. Так и жили – по тёмным углам да по сараям прячась от глаз посторонних. Уехать отсюда хотели, да не успели – у парня того мать слегла, а он единственный сын, и ухаживать за несчастной больше некому было. А Настасья сиротой росла, у бабки своей двоюродной жила. Бабка та дюже набожная была, всё девку пилила, что невенчанная с мужиком любится. Дескать, бумажка из ЗАГСа – это пустой звук, можно и без неё обойтись, но обвенчаться надобно непременно. И батюшку подговорила, чтобы он тайное венчание провёл. Это сейчас в церкви просто откажут, если штампа в паспорте нет. Не будут венчать, и всё тут. А тогда времена какие были? Вроде только вот недавно браки в церквях регистрировались при венчании, а потом у церкви это право отняли да ЗАГСам отдали. И венчаться вроде как необязательно стало. А ежели вперёд получения бумажки с печатью венчание проведёшь – всё, преступник. В лагерях и за меньшее люди страдали. В общем, обвенчал их батюшка по-тихому, без свидетелей. Бабка только Настасьиная при этом присутствовала. Кто проболтался, неизвестно, да только вскоре после того всех четверых отвели в лесок и расстреляли.

– За что?! – Тоня слушала старика, открыв рот от изумления. – Вы же сказали, что штраф или концлагерь...

– Так кто ж их знает-то? Без суда и следствия объявили

врагами народа и всё. Дело-то личное было. Самоуправство скорее всего, да кто ж разбираться-то полезет? Своя шкура дороже. И хачель городской лично на безобразии этом командовал, так что там понятно было, откуда ветер дует. Никто связываться не захотел. Настасья перед смертью прокляла его. Сказала, что век ему и его потомкам во грехе жить. А ежели кто из его рода венчаться надумает, так сразу и помрёт. Ну вот с тех пор она в лесах наших и хозяйничает. До войны детей заплутавших и животину пропавшую домой выводила, потом, сказывали, партизанам помогала... Я сам-то прямо перед войной родился. Отец погиб, а мать со мной сюда на заимку сбёгла. А потом деревня сгорела. Вместе с немцами. Кто говорит – партизаны сожгли, кто Настасье заслугу эту приписывает, но хаты погорели, а на лес огонь не перекинулся. Мать говорила, что Настасья так и будет к этому лесу привязана, пока не истечёт век проклятия, которым она своего душегуба наказала. Грех это – людей проклинать, вот и не принимает её душу Господь.

– Кошмар какой... – Тоня поёжилась, кутая плечи во влажное полотенце. – А бабка, которая мне привиделась? Она тоже тут призраком бродит теперь?

– А про бабку я не слыхивал больше ничего. Не знаю, почему она тебе явилась. Ты сама-то замужем?

– Да.

– Хм... А чего кольцо не носишь?

– Да мы без колец расписывались. И без свадьбы. Просто

пришли в назначенный день, подписи в книге поставили и всё.

– А чего так не по-людски? Денег не было?

– Деньги-то были, – вздохнула Тоня. – Просто Женька у меня своеобразный... И, кстати, мы и правда невенчаные. Компромисс у нас. Я хотела красивую свадьбу и венчание, а он хотел, чтобы я его фамилию взяла. Так и живём – оба с неисполненными желаниями. Думаете, призрак бабки Настасьиной мне поэтому явился?

– Не думаю я ничего, потому как впервые о таком слышу. А венчание нонче так... Баловство. Венчаются, разводятся, каются, снова венчаются... Времена другие, нет в этом сути той, что раньше была.

– Дядь Лёш, а яма та, где меня пастух нашёл, почему Ведьминой зовётся?

– Так потому, что нет её. Тела-то тогда в овраге захоронили, как и было приказано, а потом это место будто исчезло. Вместо оврага – поляны черничные, и деревья даже по-другому стоят. Просто в один день всё пропало. Мать-то парня того несчастного потом, когда поправилась, уверяла, что всё есть, что она регулярно на могилку к сыну ходит. А как не одна пойдёт – и найти не может. За чокнутую её считали. А позже люди начали замечать, что в лесу что-то изменилось. Спокойный стал лес. Волки ушли, хотя до этого спасу от них не было. Грибов-ягод больше стало. Потом и яму эту видеть начали изредка, да только всем по-разному она пока-

зывалась. Вот ты как её видала?

– Сначала крутой склон вроде обрыва, а внизу болото жидкое. А потом болото в землю ушло, и склон не такой крутой стал, и мох мягкий вместо грязи появился... И ноги потом босые, голос... Бр-р-р... Поверить не могу, что всё это на самом деле было.

– А Назарыч по-другому видел. Он пацаном в капкан угодил, до сих пор на одну ногу прихрамывает малёхо. От боли сознания лишился. Придёт в себя, постонет, попьёт водички из ключа, возле которого упал, и снова в беспамятство проваливается. Его в яме возле родника нашли на следующий день. Охотника лисица хромая к тому месту заманила. Охотник ружьё скинул, Руслана из капкана высвободил и из ямы наверх вынес. На пару минут отвернулся, и всё – ни ямы, ни ружья. И призрак Настасьи видали в лесу не раз, потому и сложили всё воедино. Ежели призрак и морочит – значит ведьма. Так и получилась Ведьмина яма.

– А вы её видели?

– И я видал... – Алексей Петрович положил на стол стамеску и вытянул вперёд правую руку, демонстрируя Тоне уродливый шрам. – Во! Если бы не Настасья, я бы сейчас с тобой не разговаривал.

– А вам как она показалась?

– А не скажу! – усмехнулся старик, снова принимаясь за работу. – Я тут болтаю, болтаю... Теперь твоя очередь рассказывать.

– Да нечего мне рассказывать, – пожала плечами Тоня, расчёсывая подсохшие волосы резным деревянным гребнем, который презентовал ей радушный хозяин.

– А ты с самого начала начни. Глядишь, и на кое-какие свои вопросы ответы найдёшь.

– Ну ладно. А чай у вас есть?

– А чего ж ему не быть-то? Сейчас всё будет.

Пока девушка собиралась с мыслями, думая, с чего начать свой рассказ, со стола постепенно исчезали инструменты, уступая место чашкам, сахарнице, вазочке с конфетами и пузатому заварочному чайнику. За окном хрипло завывал Полкан, а из-под лавки в такт ему поскуливала Маська.

– Господи, да что ж он так воет-то душераздирающе? – Тоня закатила глаза и потёрла виски в попытке унять начавшуюся после испуга головную боль.

– Шутиха под ним рванула, когда щенком был, вот и воет теперь всякий раз, когда переполошится. Тут же не каждый день бабы в душе орут, он и разнервничался, бедолага. Сахар сама клади, сколько надо, – Алексей Петрович налил чай в обе чашки и сел обратно на своё место у окна, подперев щёки кулаками. – Ну, рассказывай, какими ветрами тебя в наши края занесло.

– Да уж, занесло так занесло... – тяжело вздохнула Тоня. – Тут недалеко от Гусево дом отдыха есть. Мы с сестрой туда вместе поехать должны были, но так получилось, что я поехала одна, а она на следующий день приехать пообеща-

ла. Меня два охранника сопровождали... Убить меня хотели, дядь Лёш. Не знаю, за что, но думаю, что из-за наследства, которое я год назад получила. Я вообще не знала, что у меня отец есть. Думала, что умер он давно. И что сестра есть, тоже не знала. Она очень разозлилась из-за завещания его. Ей-то папа только машину и квартиру однокомнатную оставил, а мне весь бизнес со счетами кругленькими и дом огромный. Виноватым что ли себя передо мной чувствовал за то, что без внимания оставил... Не знаю. Я в её пользу отказ написать хотела, но муж отговорил. У нас ведь и кредит большой был, и работа не особо прибыльная, а тут счастье такое неожиданное... Вера в отцовской компании юристом работает. И тогда работала. Сначала в штыки всё воспринимала, но потом вроде как оттаяла, помогать нам с Женей начала в делах разбираться. Потом поездку эту совместную предложила, подсказала, как правильно на Женьку доверенность оформить, чтобы он в моё отсутствие мог все дела вести. А я, наверное, не нужна стала...

– М-да... А думаешь на кого? На сестру или на мужа?

– На обоих, дядь Лёш. Хочу разбираться, кто затеял это всё, но страшно. Знаете... Когда Гоша, один из охраны моей, решил через лес путь срезать, я ведь даже не почувствовала, что что-то не так. И когда остановились посреди лесной дороги, тоже. Подышать вышла. А потом вдруг неожиданно такой страх накатило... Попятилась от машины, а они за мной. И глаза у обоих злые такие сделались... Я и рванула через

лес, не разбирая дороги. Упала в яму эту. А они решили, что я в болоте захлебнулась, и ушли. А потом пастух, который меня нашёл, сказал, что они разбились. С моста в реку слетели на камни. А меня ищут теперь. Ну вот как-то так.

– Слыхал, да, – кивнул Алексей Петрович. – В деревне болтают, что один в коме вроде как в больнице лежит, а вниз по реке от Ольховского моста спасатели работают. Я сразу смекнул, кого ищут-то. Любаня мне ещё вчера про тебя сказала, просила приютить, пока ты сама не решишь, что дальше со своей судьбой делать. Я бы на твоём месте в город обратно не совался. Ежели тело не найдут, то по суду мёртвой признают. А если вспомнить о наследстве твоём, то думаю, что тянуть с этим сильно не будут.

– Мерзко это всё, дядь Лёш. Страшно, обидно, больно... Я же никому ничего плохого не делала. И мужа любила всегда, и сестре доверяла, хотя она обманывала меня, скрывая, что знает о нашем родстве.

– М-да...

– Не знаю, что теперь со всем этим делать... – Тоня тяжело вздохнула, отхлебнув из чашки ароматный чай. – М-м-м... Что вы туда добавили?

– Лист земляничный. Весьма полезно для здоровья. А делать тебе не надо ничего. Сиди тут, не дёргайся и жди. Посмотришь, как дальше душегубы твои действовать будут, а там уж по обстоятельствам и решишь.

– А как же я отсюда узнаю, чего они там делают? – грустно

усмехнулась девушка.

– Сплетни, Сергевна, ещё никто не отменял. Шумиха-то вокруг тебя немалая. Я в деревню частенько наведываюсь, буду любопытствовать. Любка в город мотается, а Саня из Ольховки новости принесёт, не сомневайся. Ну а тут тебя Настасья убережёт, так что...

– Да уж, убережёт, ага... – Тоня скептически хмыкнула, вспомнив о призраке в душевой кабине. – Если я раньше с ума не спячу от всей этой мистики и нервогрёпки. А вдруг этот ваш Руслан Назарович с семьёй приедут, а тут я? Тоже нехорошо.

– Нехорошо девок молодых по лесам убивать, а защиты от таких людей искать нормально. Не бойсь, в обиду тебя не дадим и не выгоним. Сколько надо, столько и живи. Сегодня у меня переночуешь, а завтра я тебя в гостевой домик определю. Будешь мне по хозяйству помогать. Вдвоём-то веселее...

С улицы снова донёсся утихший было протяжный вой, а из-под лавки послышалось жалобное поскуливание.

– Вчетвером, – грустно усмехнулась Тоня. – Если ваш волкодав после сегодняшнего представления меня с утра не сожрёт на завтрак.

Глава 5

– Чёрт! – бокал врезался в стену и с жалобным звоном разлетелся на сверкающие осколки. – Чёрт! Чёрт! Чёрт! Вера! Ты... Ведь ты же скрупулёзно вычитала текст этой чёртовой доверенности до последней запятой. Как можно было пропустить такую нелепую опечатку?!

– Успокойся, Жень, – Вера вытащила из шкафа новый бокал и плеснула в него янтарную жидкость. – Выпей и угомонись.

– Да не могу я угомониться! Из-за одной треклятой цифры два месяца работы коту под хвост!

– Ничего не под хвост, – девушка уселась на диванчик и с невозмутимым видом водрузила ноги на стеклянный журнальный столик. – Просто теперь нам придётся немного подсуетиться и ускорить признание моей сестры умершей.

– И что дальше? Ждать наследства?

– Ну и подождём.

– И упустим эту сделку? – Евгений рухнул в кресло напротив и обхватил голову руками. – Ну почему? Почему во всём, что касается Тони, всё время возникают какие-то проблемы? Мы же потеряем прибыль, понимаешь? Они уйдут к конкурентам...

– Да пусть идут, чего ты так паришься? Будут другие. Компания на плаву, и совет директоров не даст ей утонуть, так

что волноваться не о чем. Подумаешь, прибыль будет чуть меньше. Тоже мне, проблема. Потерпим, а позже наверстаем.

– Почему ты так спокойна? – Евгений подозрительно сощурился. – Все наши планы летят к чертям один за другим, а ты ведёшь себя так, будто ничего не происходит!

– Видишь ли, дорогой... – Вера ослепительно улыбнулась и нежно провела рукой по его напряжённой спине. – Пока ты горбатился на двух работах, чтобы выкарабкаться из копеечных долгов, я училась управлять империей отца. Тихо и незаметно. Вникая во всё, что может стать полезным, когда я получу компанию в свои руки. Поверь, умение с честью принимать поражения – это достоинство, которое ценится очень высоко. Если сейчас ты начнёшь дёргаться, то обязательно где-нибудь оступишься, и тебя сожрут. Безжалостно. С потрохами. Поэтому перестань плакать из-за одной несостоявшейся сделки и лучше подумай, где нам искать тело твоей возлюбленной жены.

– Тело? Зачем тебе её тело?

– А разве я тебе не говорила? С учётом аварии дражайшую Антонину Сергеевну признают умершей не раньше, чем через шесть месяцев.

– погоди, – нахмурился Евгений, тут же напрочь забыв о сорвавшейся сделке. – Ты сказала, что с судом всё будет быстро.

– Я передумала.

– Что-о-о?!

– Орать только на меня не надо, – Вера встала и, расстёгивая на ходу облегающее фигуру чёрное платье, направилась к лестнице, ведущий на второй этаж. – Я в тюрьму не собираюсь. За нами слишком пристально наблюдают, чтобы позволять себе допускать ошибки. Подделка документов, взятки – это сейчас категорически недопустимо. Остаётся либо смиренно ждать, либо найти тело моей сестрицы и с почестями его похоронить. А потом подумаем, как тебе не ждать наследства полгода. У Тони же нет других наследников, кроме тебя?

– Никого у неё нет.

– Ну вот и прекрасно. Ищем, хороним, вступаем в наследство. А пока сидим тихо и не психуем из-за всякой ерунды. Спать идёшь?

– Нет.

– Ну и ладно.

Вера ушла, оставив любовника в одиночестве переваривать информацию. Тщательно продуманный ими план рушился, как карточный домик. Всё должно было быть идеально – несчастный случай, похороны, наследство... Сначала в этот гениальный замысел случайно вмешался Семён, нечаянно подслушав то, что не предназначалось для посторонних ушей. Жаль парня, мог бы жить... Пришлось менять планы, добавив в них ещё один труп, но и тут всё было до мелочей предусмотрено. Тела Семёны и Тони должны были найти

одновременно. Маленькая авария по дороге в санаторий, и всё! Но нет, и здесь всё пошло не так. Антонина исчезла. Единственный человек, который мог бы объяснить, что произошло, лежит в коме с трещиной в черепе. Грандиозная, но очень рискованная сделка, ради которой это всё и затевалось, сорвалась из-за нелепой опечатки в доверенности, а вступление в наследство повисло в воздухе, потому что в Вере вдруг проснулись несвойственные ей щепетильность и законопослушность.

Всю жизнь Евгений позволял обстоятельствам брать верх над его далеко идущими планами, но в этот раз сдаваться не собирался. Слишком многое было поставлено на кон. Например, сногшибательная красавица Вера, которой серая мышка Тоня даже в подмётки не годилась. Умная, проницательная, хладнокровная, коварная хищница. Любовь такой женщины дорогого стоила. Ради неё он пошёл на убийство жены и сделал бы это снова, если бы потребовалось.

Компания... Её хотела Вера. Поэтому Евгений и не позволил жене отказаться от наследства в пользу сестры – побоялся, что когда Вера получит желаемое, то бросит его. Увы, уверенность в себе никогда не входила в перечень его достоинств. Сейчас ему не принадлежало ничего – ни компания, которая повисла в воздухе после исчезновения Тони, ни Вера, которой, вероятнее всего, без компании, сам по себе, муж покойной сестры был безразличен. Проблему с наследством нужно было решать срочно, пока акула по имени Вера не ре-

шила взять всё в свои руки, окончательно оставив любовника ни с чем. Вопрос только в том, куда делся труп Тони. Если, конечно, она мертва, как и было запланировано изначально.

Дождь лил без остановки два дня, а вслед за этим пришла невыносимая духота, от которой даже комары стали ленивыми. Алексей Петрович невероятно обрадовался такой погоде, поскольку она сулила грибное изобилие, а Тоня мечтала только об одном – чтобы отправившийся в деревню за продуктами старичок вернулся поскорее и проводил её к речке.

От лесного коттеджа, который местные именовали хутором, до реки было километра полтора грунтовой дороги, и девушка могла бы сама сходить искупаться, но бродить в одиночестве по лесу было жутковато. Призраки и видения больше не беспокоили её, но страх перед необъяснимым всё ещё заставлял вздрагивать от каждого шороха. Особенно когда Тоня оставалась одна.

А ещё она с ума сходила от безделья. Всю прошедшую неделю Тоня только и делала, что гуляла, спала и иногда помогала Алексею Петровичу с закаткой. Кладовая была уже полностью забита банками с компотами и вареньем из лесных ягод, маринованными и солёными грибами, и даже рыбными консервами, которые старик готовил по какому-то особому рецепту. Свободного места на полках почти не осталось, но дед с завидным упорством продолжал пополнять запасы.

– Вы же всё это не съедите! Куда вам столько? – не выдержала как-то раз Тоня.

– Не съем, – согласился Алексей Петрович. – Половину Назарыч осенью заберёт, Любания тоже грибочки мои уважает весьма, а морошка и вовсе нарасхват в городе. Я сам-то не езжу, но у Любки постоянные покупатели есть. Копеечка к копейке... Да и заниматься-то надо чем-то, двигаться, жить. А так хоть какая-то польза от моего существования.

Тоня тоже хотела жить, двигаться и приносить пользу, но в лесу от неё особого проку не было. Так, незначительная помощь по кухне, уборка, стирка. А всё свободное время уходило на тяжёлые раздумья о случившемся. Новостей из города не было. Семёна похоронили, Георгий в больнице, поиски пропавшей Антонины Вишневецкой продолжаются... Правда, пошла неприятная сплетня о том, что муж несчастной крутит шашни с её сестрой, но подтверждений этому не было – живут порознь, на людях свои близкие отношения не демонстрируют. Тоня прекрасно понимала, что в каждой сплетне есть доля правды, но верить в то, что муж с сестрой вместе спланировали покушение на неё, не хотелось. К тому же, она дала себе слово не психовать по поводу того, чего не видит собственными глазами.

Телефона нет. Компьютера нет. Телевизора нет. Электричество от генератора, вода из колодца... Средневековье, в котором привыкшей к городской жизни девушке было довольно сложно существовать, зато здесь можно было не опа-

саться за свою жизнь.

От нечего делать Тоня решила вымыть и без того чистые окна в гостевом домике и уже даже набрала для этого воды, когда услышала звук приближающегося автомобиля. Маська тут же перестала охотиться на мух и с радостным лаем кинулась к калитке, а Полкан вылез из своего тенистого убежища и, нетерпеливо поскуливая, завилял хвостом. Судя по реакции собак, приехал хозяин лесной усадьбы, но Тоня не знала, будет ли он рад обнаружить в своих владениях незваную гостью, поэтому предпочла трусливо спрятаться в домике.

Калитка распахнулась, впустив во двор маленький ураган в виде весело хохочущего мальчишки лет пяти. Охранявший дом пёс немедленно сорвался с места, перепрыгнул через носящуюся кругами дворняжку, в три прыжка преодолел расстояние до ребёнка и повалил его на землю. Тоня, наблюдавшая за этой сценой через окно, в ужасе прикрыла рот рукой, но мальчик шустро вскочил на ноги и обнял Полкана за шею, запустив руки в густую шерсть.

А потом появились они – хозяин коттеджа и женщина преклонных лет с облаком седых кудрей вокруг изрезанного глубокими морщинами лица. Руслан Назарович, а Тоня была уверена, что это именно он, немедленно направился к дому с двумя спортивными сумками в руках, а женщина замерла на месте и вперила в гостевой домик взгляд, от которого у Тони по коже поползли мурашки. Мальчик подбежал к ней и потянул за руку в сторону дома, но старушка улыбнулась и

что-то сказала ему, высвободив костлявую ладонь. Ребёнок умчался вслед за отцом, а женщина постояла ещё с минуту на месте, склонив голову на бок, а потом решительно зашагала к Тониному убежищу.

– Что-то ты не слишком похожа на миллионершу, – с порога заявила незнакомка, смерив девушку с ног до головы удивлённым взглядом. – Я тебя другой представляла.

– Здравствуйте, – криво улыбнулась Тоня в ответ, не зная, как реагировать на слова старушки.

– Да уж здравствую, не сомневайся. Это всё, что у тебя есть из одежды? – женщина брезгливо поморщилась, кивнув на помятую футболку и нелепые шорты. Тоня открыла рот, чтобы ответить, но этого, судя по всему от неё не требовалось, потому что старушка тут же добавила: – Ладно, поищу в доме что-нибудь попримечнее.

Она исчезла так же стремительно, как и появилась. Тоня села на табурет у стола, продолжая изумлённо моргать и чувствуя себя так, будто судьба снова отвела ей роль безмозглой, ничего не понимающей овцы в спектакле, сценарий которого забыли дать почитать его главной героине.

Старушка определённо была в курсе, кто именно обитает в гостевом домике при лесном коттедже. Скорее всего, хозяев успели предупредить о прячущейся от неприятностей гостье, вот только это шло вразрез с утверждением Алексея Петровича о том, что здесь безопасно. Повинуясь сиюминутному порыву, Тоня подскочила к входной двери и закрыла

её изнутри на замок – нелепая попытка спрятаться от нарастающего чувства тревоги, но так ей и правда было немного спокойнее.

– Не бойся, – прозвенел в голове голос, который девушка слышала лишь однажды, и от которого её тут же прошиб холодный пот. – Они тебя не обидят.

Ручка на дверном замке сама собой провернулась против часовой стрелки, и дверь тихонько приоткрылась, заставив Тоню попятиться. Шаг, другой... Споткнувшись о табуретку, Тоня шлёпнулась на пол. В образовавшуюся щель просунулась белобрысая голова, и на девушку уставились любопытные глаза цвета летнего неба.

– Бабушка сказала, чтобы ты шла в дом, – сообщил мальчик. – Не бойся, я подержу Полкана, чтобы он тебя не укусил.

Вспомнив о том, как совсем недавно пёс на радостях сбил мальчишку с ног, Тоня не слишком уверенно кивнула, но всё же поднялась с пола и побрела вслед за маленьким хозяином. Если уж в этом месте водятся говорящие призраки, то почему бы тщедушному пацану не справиться со здоровенным Полканом? Сходить с ума, так по полной программе.

Глава 6

– Откуда это у тебя? – Евгений брезгливо поморщился, разглядывая грязные лохмотья в полиэтиленовом пакете.

– На самом деле вас интересует другой вопрос – где хозйка этих вещей? Не так ли? – старик усмехнулся и вынул из кармана изящный золотой кулон в форме капли на тонкой витой цепочке. – Эта вещь тоже принадлежит вашей жене.

– Принадлежит? Вы употребили этот глагол в настоящем времени...

– Ну, это потому, что Антонина Сергевна жива. Как любящий муж, обеспокоенный исчезновением супруги, вы, полагаю, будете достаточно щедры и по достоинству вознаградите того, кто даст вам информацию о её убежище?

– Сколько?

– О, нет, деньги меня не интересуют, – замахал руками Алексей Петрович.

– А что вас интересует? – уточнил Евгений, которого начинала раздражать наглость незваного, но, тем не менее, весьма ценного гостя.

– Сущие пустяки, – старик искривил рот в подобие улыбки. – Всего-навсего моя жизнь. О, не делайте такое возмущённое лицо, господин Забелин. Думаете, я не понимаю, что вы захотите завершить то, что не закончили ваши псы? Судьба ненужных свидетелей всегда известна заранее, но мне хо-

телось бы умереть своей смертью.

– За кого вы меня принимаете? – гневно прошипел Евгений сквозь зубы. – Я бизнесмен, а не убийца.

– Вы нет, но в вашем окружении наверняка есть те, кому не претит грязная работа. Я стар, мне не так уж много осталось, и тем ценнее каждый грядущий день. Но если эта цена кажется вам слишком высокой... – Алексей Петрович положил кулон на стеклянный столик и поднялся, демонстрируя намерение уйти.

– Да чёрт с тобой, старый хрыч. Где она?

– Это можно понимать как обещание моей неприкосновенности?

– Тебе что, клятву на крови дать?

– Было бы замечательно, но мне будет достаточно вашего слова.

– Оно у тебя есть.

– Ну вот и славно. Я покажу вам дорогу, а после этого вы меня отпустите с миром.

– Договорились, – Евгений бросил на старика презрительный взгляд, взял со стола мобильник и нажал кнопку быстрого вызова. – Ринат, готовь две машины, выезжаем через пятнадцать минут. И сообщи Вере Сергеевне, что её сестра нашлась. Пусть подготовят комнату для хозяйки.

– Что это? – Тоня провела пальцами по растрескавшейся древесине почерневшего от времени креста.

– Всё, что осталось от отца Василия, совершившего много лет назад тайный обряд венчания Настасьи и Тимофея, – грустно улыбнулась Жанна Павловна, выкладывая содержимое резной шкатулки на белую скатерть. – Он носил этот крест до последнего вдоха. Вот эта бронзовая брошь с бирюзой принадлежала Марте, бабушке Настасьи. Серебряный нательный крестик Тимофею... А от самой Настеньки осталось только вот это...

На стол перед Тоней легла свёрнутая рулончиком красная атласная лента – в точности такая, какую она видела в плетённой в косу призрака на пастбище.

– Зачем вы мне это всё показываете? – нахмурилась Тоня, подозревая неладное.

– Круг замкнулся, девочка моя, – женщина вздохнула и взяла в руки грубую брошь. – Настасья хочет освободиться, поэтому мы должны выполнить её проклятие.

– Чего? Мы?! Я никому ничего не должна, извините уж. Я тут вообще случайно оказалась и, кажется, мне пора уходить.

– Ты не сможешь уйти, не трать время, – спокойно сообщила старушка Тоне, которая решительно направилась к входной двери. – Это цена твоей жизни.

– В смысле? – Тоня остановилась на полпути и вопросительно вскинула бровь.

– Настасья спасла тебя, и ты перед ней в долгу. Сейчас она хочет, чтобы ты вернула долг. Она тебя не отпустит.

– Вот как? Ну пусть попробует меня остановить. Мне вся

эта ваша бредятина с проклятиями, призраками и прочей суеверной суетой уже осточертела. Вы больные, понятно? Спасибо, что приютили в ваших владениях, прощайте! – девушка выскочила из дома, с грохотом захлопнув за собой входную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.